

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Е. В. Орлова

Парадоксы формирования
феномена политического знания
молодежи (Опыт регионального
исследования)

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Orlova_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ПАРАДОКСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ
(ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Елена Викторовна ОРЛОВА

кандидат философских наук, доцент,
кафедра социологии и философии,
Филиал «СевмашВТУЗ» Санкт-Петербургского государственного
морского технического университета,
Северодвинск

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

21 ноября 2009 г.

Практика современных социологических исследований все больше внимания уделяет многоспектральному изучению молодежной проблематики. Причем, если раньше в поле исследовательского поиска попадали такие аспекты анализа как молодежные субкультуры и нравственно-этические компоненты социализации молодежи, а несколько позднее особую остроту приобрели попытки изучения особенностей девиантного поведения и профессиональных стратегий подрастающего поколения, то сегодня в зону повышенного внимания выделены социально-политические ориентиры «поколения NEXT». Данная ситуация кажется нам закономерной и вполне обоснованной. Как мы смеем утверждать, именно современный ракурс анализа социологии молодежи является и логически и методологически оправданным. И специфика молодежных субкультур, и профессиональные и семейно-брачные предпочтения молодежи, и тем более специфика молодежной девиации это по своей сути только следствие того социально-политического настроения и самочувствия, которым живет современная молодежь. Понимая и осознавая социально-политические настроения молодежной аудитории, мы сможем понимать и осознавать причину тех явлений, которые обозначены нами выше как следствия.

Не для кого не секрет, что практика изучения молодежи сегодня - это реальная попытка спрогнозировать и предвидеть общество завтрашнего дня. Важно и точно, что обозначение болевых точек сейчас, это возможность предотвратить их завтра. Давно априорной стала идея, что изучение молодежи и работа с ней это интеллектуальные инвестиции в стабильное будущее. Любые инвестиции должны быть обоснованными, иначе неадекватное вложение в будущее может стать неоправданным ущемлением настоящего. Молодежь - это важнейший стратегический ресурс любого общества, она играет огромную роль в экономических, политических и культурных процессах, как его настоящего, так и его будущего. Посредством государственной политики общество создает условия для становления, развития и интеграции молодежи в общественные структуры, ее самореализации во всех сферах. Однако, многочисленные данные статистики, социологических исследований, и что наиболее показательно, практика реализации управленческих решений свидетельствуют о серьезных проблемах социального, экономического и духовно-нравственного состояния российской молодежи. Наиболее проблемным блоком в этом аспекте анализа мы считаем механизм политического становления молодежи, который принято обозначать как процесс политической социализации. Нам представляется, что данная проблема, является одновременно и теоретически и практически эвристически потенциальной, кроме

того, по своей сути она является некоторой точкой пересечения двух самостоятельных предметных областей, каждая из которых индивидуально сложна. **Во-первых**, это методология изучения молодежной проблематики. Несмотря на относительно длительную историю изучения молодежи до сих пор это проблемное поле является, прежде всего, зоной нерешенных вопросов, чем перечнем четких ответов. Обозначим только некоторые из них. Прежде всего, это дискуссионность возрастных границ самой социальной группы молодежь. Известно, что существуют, по крайней мере, три научно принятых возрастных ограничения этой социальной группы. Кроме того, с наших позиций, методологически неоправданным является слишком грубая идентификация «слишком разных молодых» в один социальный сегмент. Интересно, что внутренняя классификация социальной группы «молодежь» имеет под собой тоже один возрастной критерий. Мы должны понимать, что даже имея одну возрастную характеристику, молодой рабочий завода, молодая мать-одиночка и молодой аспирант - это абсолютно разные категории граждан, а значит носители совершенно разных социально-политических и нравственно-этических установок. Общепринятая методология обобщений, когда за основу классификации берутся только возраст и пол именно на социальной группе молодежи являются заведомо ошибочной стратегией исследования. Полученные таким образом усредненные результаты выглядят также методологически репрезентативно как средняя температура по больнице. И, наконец, важной научной проблемой является недостаточность комплексных исследований молодежи, где в основу положена междисциплинарная парадигма исследования. Попытки выхватить только один ракурс проблемы не всегда бывают успешны, а использование инструментальной и теоретической базы только одной научной дисциплины дает слишком плоскостное восприятие проблемы. (Например, часто упускаются психологические особенности молодежи, или теоретические изыскания не сопровождаются реальными статистическими данными).

Во-вторых, это теория и практика изучения электоральной активности граждан, которые тоже являются интересным материалом для различного рода исследований. В этой связи следует отметить, что и электоральная активность, и электоральные предпочтения, да и само электоральное поведение это только часть многомерной сети политических коммуникаций в системе «гражданское общество-власть». С одной стороны, исследование электоральной активности граждан имеет важнейшее значение для осознания социально-политической ситуации в обществе. Первое: для большинства граждан выборы являются основной, а порой и единственной

формой реального участия в политике. Второе, по мнению рядовых респондентов, именно выборы и конкретно «электоральный выбор» – это единственный механизм повлиять на власть. Здесь ярко проявляется возможность избирателя сохранить политический курс или изменить его. Третье: электоральное поведение и электоральные предпочтения выступают в качестве индикатора социально-политической ситуации в городе, области и ли стране.

С другой стороны, множество различных исследований электорального поведения носят сиюминутный и сугубо практический аспект, который выливается в оценке эффективности методов воздействия на политический выбор избирателя и событийном контроле динамики общего числа избирателей в день голосования. Естественно, отдельной зоной анализа выступает комментирование результатов выборов различных уровней. По нашему глубокому убеждению, диагностировать электоральные предпочтения, а тем более, оценивать результаты выборов без контекстуального и причинно-следственного анализа - это большое упущение. Следует понимать, что электоральная активность и электоральный выбор-это только результат, следствие взаимодействия определенных мотивационных, психологических и когнитивных процессов. Важнее понять причины подобного выбора, тогда мы сможем работать со следствием. К чему в итоге приводит отсутствие практики подобного глубокого исследования и научного акцентирования? К механизму отторжения граждан от института власти, к снижению уровня их политической культуры и активности, к возрастанию опасности легкого политического манипулирования. Молодежь в России составляет сейчас приблизительно 23% электората (применительно к Архангельской области эта цифра приближается к 28%), а значит, потенциальные возможности этого политического резерва нельзя упускать из виду. Сегодняшняя молодежь – это те, кто через 10-15 лет будут являться ядром нашей страны, ее интеллектуальным и кадровым фондом, эта группа будет принимать самые важные решения на социально-политической арене. Большинство отечественных исследователей с опасением констатируют политическую индифферентность современной молодежи. Не для кого не секрет, что именно эта социальная группа часто выступает в роли политического аутсайдера. Данные статистики свидетельствуют о том, что подобное политическое аутсайдерство прослеживается в двух взаимосвязанных направлениях.

Во-первых, среди политической элиты нашего государства, весьма мало представителей возрастной группы от 18 до 35 лет, причем эта статистика

распространятся на возрастной состав всех без исключения партий и не только таких классически зрелых как КПРФ. Кризисные программы и стратегии обновления кадрового партийного резерва большинства партий, по нашему мнению, на данном этапе не столько решают проблему, сколько фиксируют ее наличие. Интересно и показательно, что данные глубинных опросов молодых партийных лидеров свидетельствуют о том, что стратегия обновления идет под лозунгом: «Не качеством, так числом!». То есть, идет процесс не формирования партийных элит нового поколения, а создание новой когорты «новых партийных карьеристов». Методологически интересно, что эта тенденция доминирует в «резервном составе» всех партийных объединений. Следует отметить, что подобная схема действия принесет свои плоды в тактическом аспекте (достаточно быстро, но не глубоко), но приведет к усугублению проблемы в стратегическом плане.

Во-вторых, политическое аутсайдерство молодежи проявляется в характере политической культуры молодежи, кульминационной точкой демонстрации, которой является электоральное поведение молодого поколения. Электоральную активность принято рассматривать в основном через призму электоральных предпочтений, причем этот подход является доминирующим при анализе всех возрастных групп. Именно этот подход позволил определить основные характеристики электорального поведения граждан 18-35 лет: эмоциональность, нестабильность, поверхностность, кратковременность принятия политического решения и ряд других. Как справедливо отмечает Е.В. Морозова, для каждой возрастной группы избирателей соответствует свой стиль политического поведения¹.

Например, избирателей среднего возраста характеризует большой настрой на сотрудничество, гибкость позиции и склонность к анализу. Молодежная же среда, надеясь на свои силы в достижении поставленных целей, более оптимистично воспринимает свое будущее. Вместе с тем, отмечает автор, именно в молодежной среде распространен абсентеизм, то есть аполитичность, которая проявляется в уклонении от участия в референдумах и выборах в органы власти. Лица, не принимающих участия в выборах, называют абсентеистами. Именно в молодежной среде их возникает наибольшее количество. Показательным в этом ключе является следующий факт: в ходе президентской кампании 1996 года ценой беспрецедентной мобилизации удалось привлечь к избирательным урнам 60% молодых избирателей. Следует отметить, что абсентеистские модели поведения неравномерно распределены среди различных

1 Морозова Е.В. Региональная политическая культура: Дис. докт. философ. наук. - Краснодар, 1998.

возрастных групп молодежи. Как правило, молодые люди активно участвуют в первом голосовании, в 18 лет, потом активность значительно снижается и всплеск активности наблюдается в 28-30 лет. Интересно, что, подобная ситуация отмечается и в Архангельской области, об этом весьма подробно и обосновано писали в своей монографии «Молодежь Поморья: социологический анализ» А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновский. Эти же авторы на базе многочисленных исследований политической активности молодежной аудитории приходят к правомерному, но тревожному выводу: «электоральная статистика свидетельствует, что за будущее России, за будущее молодежи голосуют старики» (Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Молодежь Поморья: Социологический анализ, 2006). Как отмечают большинство современных исследователей, новые поколения, входящие в политику изначально не имеют целостного представления о политике, которая представляется им как неустойчивая и совершенно чуждая для большинства людей сфера деятельности. Уровень политической культуры большинства россиян достаточно низок, а политическая и электоральная активность, являясь ее производными, вызывает опасения. Нам хотелось бы заострить внимание еще на том, что политическая активность многих граждан не всегда носит социально-позитивную окраску. Тревожно, что политическая, а порой и электоральная активность именно молодежи несет в себе деконструктивную, асоциальную направленность. Но, несмотря на значимость сделанных выводов, принципиально важным нам кажется поиск механизмов формирования и способов создания феномена «политическое знание». Именно его специфика является причиной принятия тех или иных электоральных решений. Повторяя высказанную ранее идею, отметим, что чтобы понять, спрогнозировать или скорректировать следствие нужно четко осознать его причину. То есть, не столько важно узнать за какую политическую партию будет голосовать молодежь и пойдет ли она на выборы вообще, сколько понять почему, зачем и при каких условиях она будет это делать.

В связи с этим, *особенно актуальным* нам кажется, обозначение базовых политико-культурных моделей политической активности молодежи (ведь электоральная активность только одна из них), а также выяснение причин молодежного абсентеизма. Именно эти результаты могли бы стать отправной точкой для развития более продуманной молодежной политики.

Теория обсуждаемого вопроса четко обозначает необходимость исследования электоральных настроений и ожиданий в любом государственном и муниципальном субъекте, об этом мы говорили несколько выше. Следует заострить внимание, что и

региональная специфика подобной проблемы должна быть лейтмотивом подобного исследовательского поиска. Архангельская область является стратегически важным регионом государственного значения, причем эта значимость давно вышла за границы исключительно оборонного значения. Теперь в качестве важнейших стратегических категорий выступают социально-политические критерии: социальная стабильность региона, политическая устойчивость региона, кадровый ресурс региона, адекватность государственных субсидий, уровень развития демократических индикаторов, миграционная корреляция, социально-стратегические планы области, «гражданская включенность в процесс управления» и т.д. Кроме того, электоральная активность всегда выступает в качестве одного из значимых критериев развития политической культуры региона. Результаты ряда последних выборов (например, г. Онега - 18% явка избирателей) свидетельствуют о том, что ситуация выходит из под контроля. Важным в этом ключе, по нашему мнению является и озабоченность руководства области проблемой низкой прогностичности результатов участия и результатов выборов. В частности, результаты последних выборов в ГД во многом удивили руководителей и области и муниципальных образований. В современных условиях это скорее нонсенс, чем норма, эта ситуация говорит о том, что властные структуры не владеют социально-политической информацией в собственном регионе. В условиях, когда информационная сфера становится одним из важных объектов государственного контроля, не владение информацией - это потеря контроля. В ракурсе нашего вопроса особенно интересным является тот факт, что наибольшую непредсказуемость электоральной активности проявила молодежная аудитория. В связи с этим, изучение электоральной активности молодежи Архангельской области это действительно стратегически важная задача. Это не только метод прогнозирования политической ситуации и механизм воспитания политической культуры, но и средство для поддержания стабильности в регионе и области. Анализ и стратегия развития региона без осознания социально-политических особенностей его молодого населения изначально утопичны.

Как отмечает Т.Н. Митрохина: «Современные электоральные законы провозглашают право граждан на широкое, разнообразное участие как непосредственно в выборах, так и в предвыборных акциях: в выдвижении кандидатов, агитации, наблюдении за проведением выборов, в работе избирательных комиссий. Граждане наделены правом избирать и быть избранными. Однако практика выборов последних лет, особенно регионального уровня, свидетельствует, что граждане вовсе не

спешат воспользоваться многочисленными правами, которыми их наделило государство»². Как отмечает этот, да и другие авторы, материализуется это в отказе от участия в выборах, в высоком уровне протестного голосования, в механизме неприятия власти. В итоге это приведет к экономическим (повторные выборы дорогое удовольствие), политическим (отторжение власти) и социальным («не мною выбранная власть, не может дать мне стабильность») критическим настроениям.

Снижение политической активности жителей Архангельской области во многом выражается в сокращении количества голосующих, особенно голосующей молодежи, что ведет к уменьшению степени легитимации власти, которая получила мандат на управление в результате прошедших выборов, выборы перестают быть средством нахождения консенсуса между властью и обществом. В конечном итоге, выбранная власть не является представителем интересов отдельных слоев общества, в данном случае, молодежной аудитории. То есть мы наблюдаем парадоксальную, но закономерную картину, отсутствие системы налаженных политических коммуникаций ведет к повышению уровня абсентеизма, который выливается еще в большее отторжение власти. Особенной зоной беспокойства должен выступать тот факт, средняя статистика по России, на которую очень часто опираются региональные власти имеет значительные отличия в различных регионах, а детализация проблемы порой приводит к абсолютно разным мотивам принятия одних и тех же политических решений. Это только одна из причин острой необходимости знания не просто «ситуации по стране», а понимания специфики регионального уровня (достаточно подробно об этом говорится в докладе «Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути». - М., 2000).

Важно и то, что данные последних выборов свидетельствуют о значительном «взрослении электоральной массы», а это значит, что новое поколение активных избирателей созреет еще не скоро, а наступивший экономический кризис может значительно усугубить этот процесс.

Практика же обозначенного вопроса только подтверждает теоретические выкладки. Смеем утверждать, что именно методологически неграмотная и технологически ущербная политическая коммуникация в системе «власть-молодежь», которая продолжалась в течении длительного времени, привела к политическому аутсайдерству молодого поколения. Теперь власть заинтересована в молодежи как

2 Митрохина Т.Н., Сорокина Ю.В., Тупиков А.В. Экология и политика в современном обществе. Саратов, 2003. - с. 105

некогда, объявление 2009 года годом молодежи яркое позиционирование этого интереса, но, взаимного интереса, а тем более доверия пока не фиксируется. Сошлемся на обобщенные данные, полученные в ходе ряда наших исследований. На наш взгляд, стратегически тревожным выглядит тот факт, что **43%** молодежи не интересуются политикой в принципе и не соотносят глубинное пересечение политической и общественной сфер. Порядка **45%** молодых людей не отдают себе отчета в том, что принятые ими или кем-то другим политические решения отображаются на качестве жизни каждого из нас. В этом ключе показательна фраза одного из молодежных лидеров: «Меня не интересует политика! Меня интересуют проблемы жилья и работы, а так же то, что творится конкретно в нашем городе». Опасность этого заявления заключается в том, что эта идеология является типичной. Ситуация не выглядит безнадежно, так как 15% молодежной аудитории понимают, что если не заниматься политикой, то рано или поздно политика займется ими, а они не готовы выступать в качестве бездушного электората, о котором вспоминают раз в четыре года за месяц до выборов. Данные многих исследований (в том числе и проведенных нами) свидетельствуют о том, что политическая активность молодежи немного возросла, причем наибольшую активность здесь проявляет студенчество и важно не упустить этот момент, который может адекватным путем заполнить вакуум возникший в системе политической культуры молодежи.

При диагностическом анализе подобной проблемы следует, во-первых, четко разделять такие феномены как «политическое знание» и «политическая информация». Важно, что в ментальном образовании молодежи мы фиксируем проявление, прежде всего, концепта «политическая информация». Понятно, что истинность/ложность, правильность/неправильность, личностность/отчужденность и т.д. это те характеристики, которые требуют дополнительного и подробного анализа, поэтому сконцентрируем свое внимание только на одном из аспектов проблемы - инструменте формирования политического знания.

Попробуем соотнести результаты двух сходных социологических исследований, которые весьма показательно продемонстрируют проблему изложенную выше теоретически. Обратим внимание на следующие результаты (исследование проведено в г. Северодвинске в ноябре 2008 года, выборка квотная по полу и возрасту, 600 респондентов).

Порядка 52% опрошенных считают, что интересуются политической жизнью общества, причем только 15% из них отмечают, что их интерес носит действенный

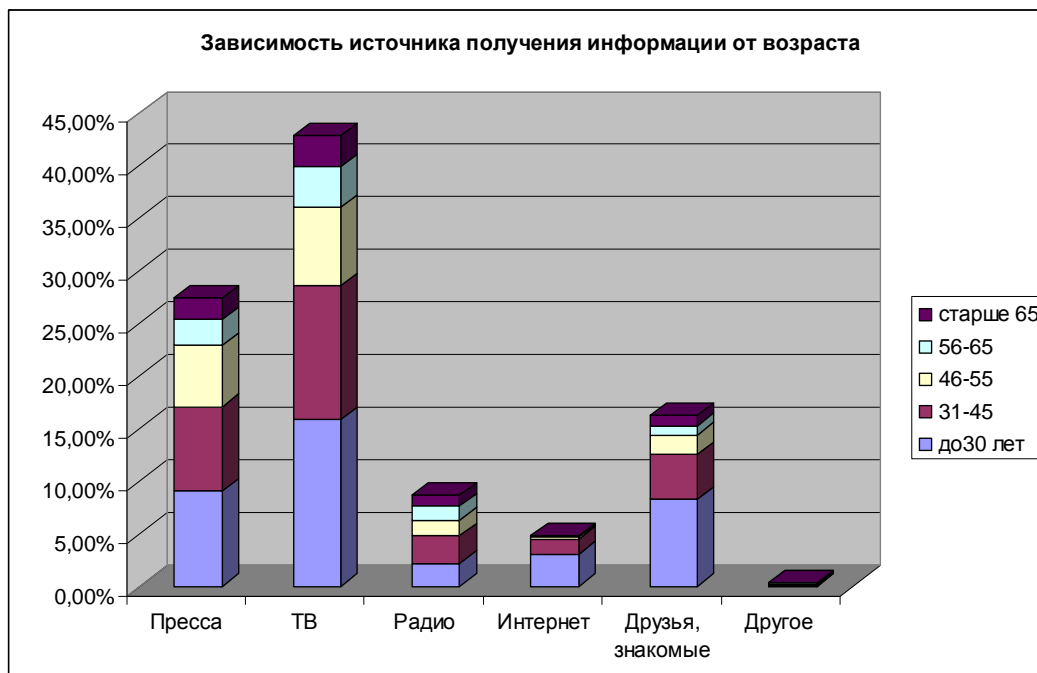
интерес. Они проявляют инициативу и в поиске политически окрашенной информации и принимают активное участие в общественно-политических мероприятиях. Делают это осознанно и по собственной инициативе. Лидерами политической активности являются студенты - социологи, юристы, политологи и экологи, что, в принципе не удивительно, так как подобное поведение является неотъемлемой частью их профессиональной культуры. 43%, как отмечалось несколько выше, не проявляют интереса к политике как таковой. Причем, наименее активны в этом плане учащиеся ПТУ и техникумов, наиболее политически пассивными являются девушки. Аполитичность молодого поколения объясняется несколькими базовыми причинами. Во-первых, в государстве длительное время отсутствовала какая-либо целостная политика по работе с молодежью, эта социальная группа чувствовала себя заброшенной. Во-вторых, большинство государственных реформ и преобразований ударили по молодежи особенно остро-кадровый кризис, жилищные проблемы, платное образование, военная реформа. В-третьих, предлагаемые государством стратегии решения этих проблем явились во многом «контрольным выстрелом» в сторону молодежи - ипотечные системы покупки жилья, сокращение на местах по принципу «кто последний пришел», закрытие многих детских садов, реформы армейского призыва и т.д. Кроме того, молодежь активно усваивает современные условия жизни и не видит политическую активность в качестве способа решения собственных проблем.

Что бы понять из каких информационных источников молодежь получает политическую информацию, следует обозначить рейтинг информационных источников как таковых. В этом ключе интересны результаты, полученные при анализе ответа на следующий вопрос: Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию?

График № 1. Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию о социально-политических и культурных событиях в стране?

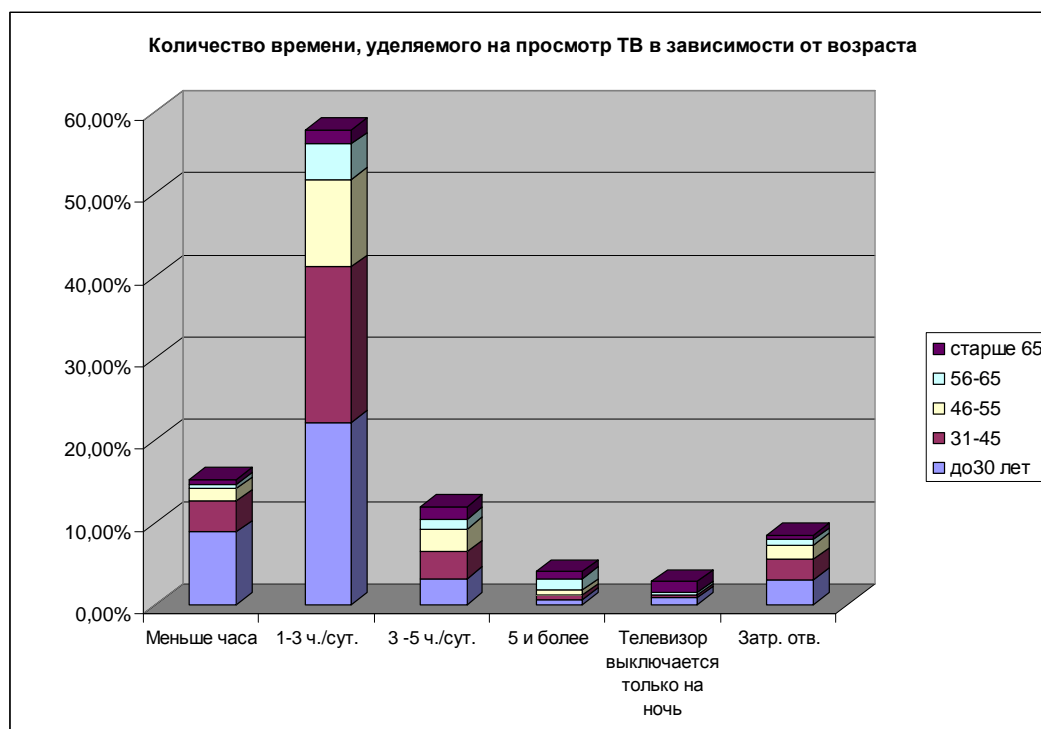
График № 1а. Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию о социально-политических и культурных событиях в стране ? (Зависимость источника получения информации от возраста.)

Как мы видим, доминирующим остается телевидение, оно является базовым источником получения информации и для других групп респондентов. Важно, что за последнее время, большую популярность приобрел Интернет, но, несмотря на это лидерство телевидения неоспоримо. Интересно и то, что для большинства молодежи ТВ является своеобразным фоном, который не мешает ни говорить по телефону, ни работать за компьютером, ни готовиться к занятиям. Улавливание информации носит неглубокий, частичный и хаотичный характер. Этот процесс просто не может перерасти в возможность формирования политического знания.

Показательным является и ответ на вопрос «Сколько времени Вы проводите за просмотром телевизора?»

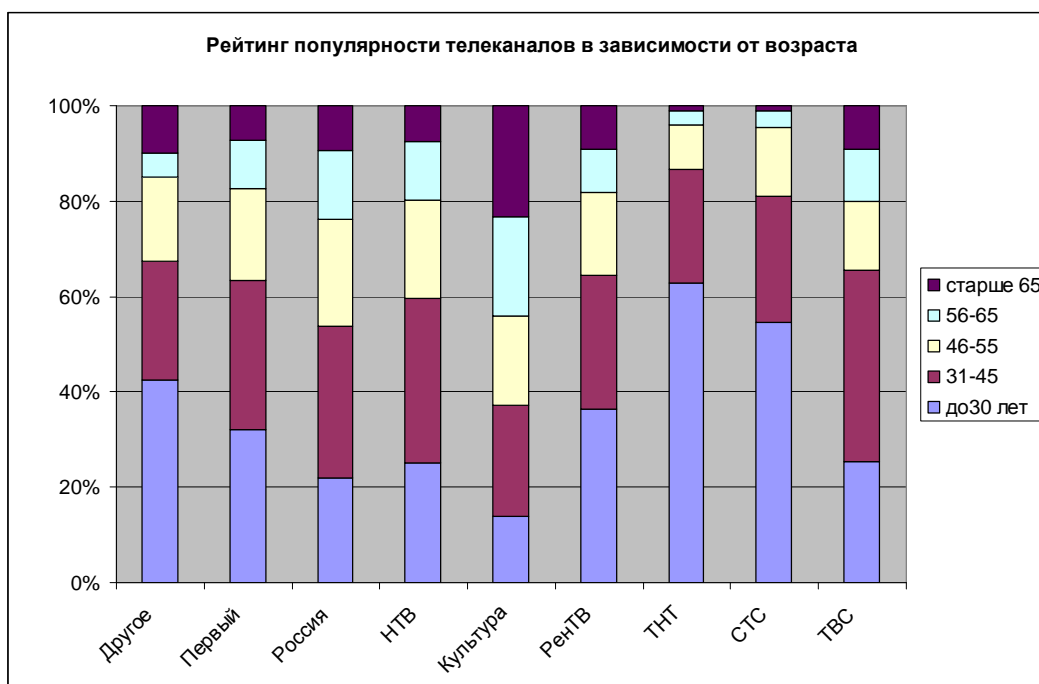
График №2. Сколько времени Вы проводите за просмотром телевизора?
(Зависимость времени просмотра ТВ от возраста.)

Видно, что время активного просмотра телевизора достаточно велико, кроме того порядка 70% молодых респондентов отмечают, что в этот период не фонового, а активного просмотра ТВ попадают и программы социально-политической направленности. Основное место среди передач данного ракурса занимают новостные блоки, им отдают предпочтение 65,7% респондентов, именно они выступают для молодежи основным источником получения политической информации.

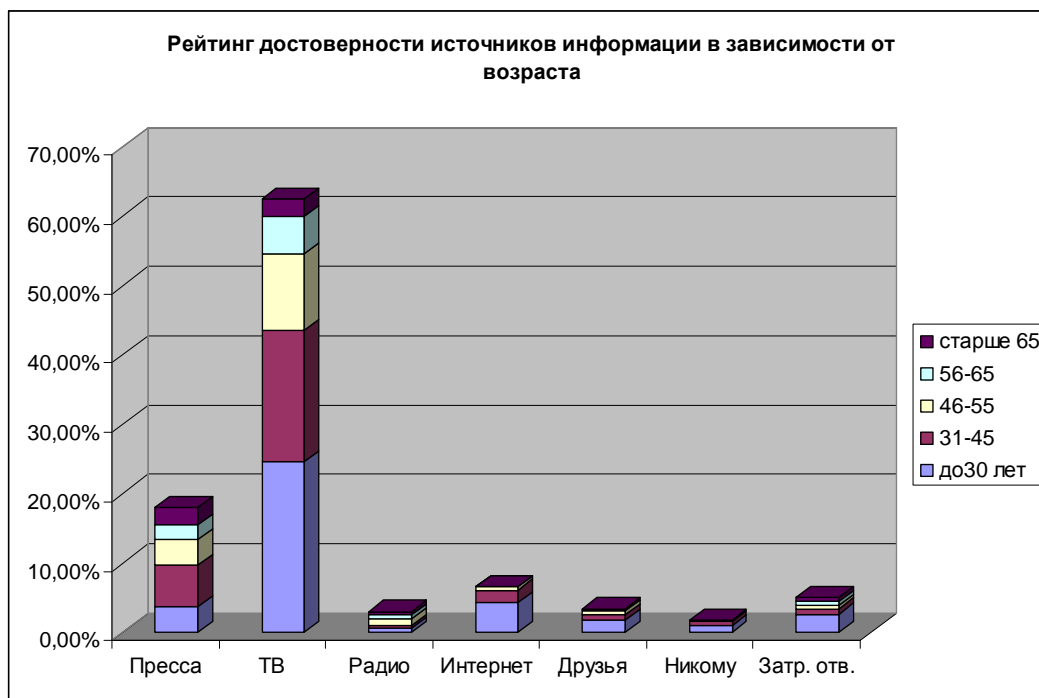
Чтобы понять новостные блоки каких телеканалов наиболее популярны, нам будет интересно отследить рейтинг телеканалов, который актуален среди молодежной аудитории.

График № 3. Какие каналы Вы смотрите наиболее часто? (Зависимость предпочтений в выборе канала от возраста.)

Следовательно, идеологические и аналитические конструкции новостных блоков этих каналов - «молодежных лидеров» являются основой для создания политической картины мира большей части молодежи. Конечно, мы смеем предположить, что любое зрелое восприятие информации носит критический характер, а значит, аналитические способности молодежи не дают ввести ее в заблуждение. Печально, но высказанная идея не является аксиомой, так как именно среди молодежи уровень доверия к телевизионной информации достаточно высок, а ее восприятие носит наивный характер.

График № 4. Какому из источников получения информации Вы доверяете больше?(Зависимость доверия в выборе источника получения информации в зависимости от возраста.)

В связи с этим весьма правомерными являются два взаимообусловленных вопроса: «Каким образом молодежь получает именно политическую информацию?» и «Каковы цели и мотивы просмотра социально-политических передач?». Полученные результаты, по нашему мнению, очень показательны.

График № 5. Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию о политических событиях в стране ?

В данном случае, весьма показательным является тот факт, что роль телевидения при получении именно политической информации здесь явно возрастает (с 41% до 51%), а роль и значение других источников явно снижается. К примеру друзья, знакомые с 22% до 11%, интернет с 8% до 5%, пресса с 24% до 16%, а вариант радио переходит в разряд «другое». Интересно и то, что возникает такой вариант ответа как «Учебное заведение, работа».-14%. Респонденты отмечают, что это, как правило, «рассказы агитаторов и активистов во время выборов».

Вопрос задавался, тем 52%, которые ответили, что интересуются социально-политической жизнью в стране.

График № 6. С какой целью Вы смотрите программы социально-политической направленности?

Как мы видим из данного графика, только для 3% молодежной аудитории тема социально-политической направленности потенциально может стать предметом дальнейшего обсуждения. И только для 21%- эта информация может выступить в качестве ориентира для собственных действий.

Продолжает обозначенную проблему и следующее исследование, проведенное в июне 2009 года. (Исследование проведено региональным центром «СОЦИУМ», 20-25 июня 2009 года, выборка 600 респондентов, квотная по полу и возрасту, Архангельск, г. Северодвинск, г. Новодвинск.). Принципиально интересными нам показались следующие данные.

Первым интересующим нас вопросом был следующий вопрос: Проявляете ли Вы интерес к политике?

График № 7. Проявляете ли Вы интерес к политике?

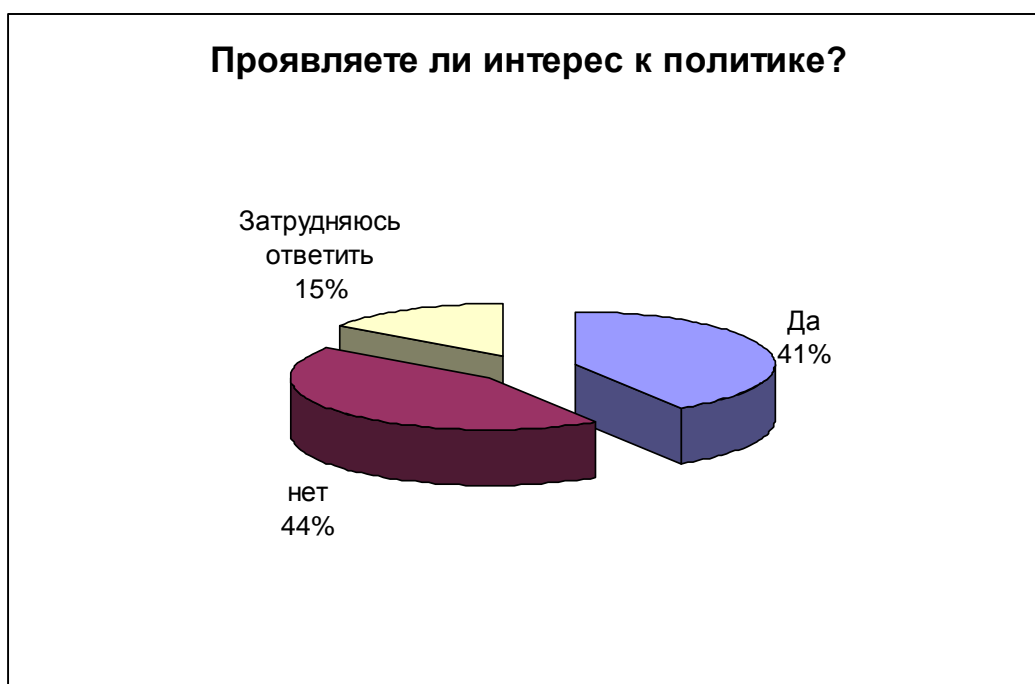
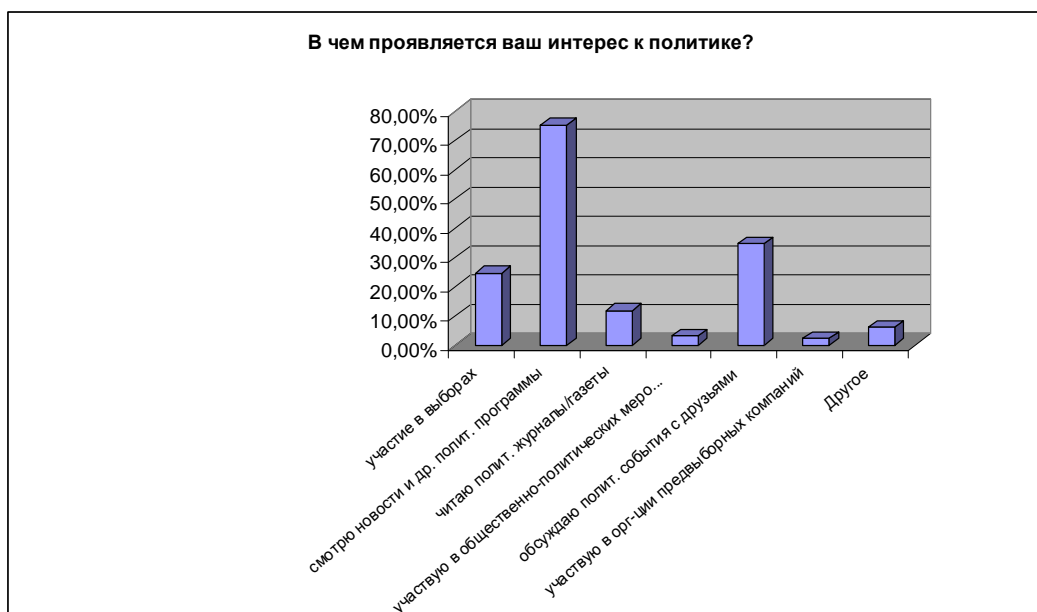

График № 8. В чем проявляется ваш интерес к политике?

Вариант	Проценты
Участие в выборах	24,7%
Смотрю новости и другие политические программы	75,3%
Читаю политические журналы/газеты	12,0%
Участвую в общественно-политических мероприятиях	3,2%
Обсуждаю политические события с друзьями	34,8%

Участвую в организации предвыборных компаний	2,5%
Другое	6,3%

Как видно из представленных графиков, основной вариант «политического участия» молодежи носит весьма пассивный характер-просмотр новостных блоков-75,3% и обсуждение политических новостей с друзьями-34,8%. Казалось второй показатель является вполне позитивным, но детализация этого вопроса на фокус-группах показывает, что подавляющее количество участников этого исследования просто не могут вспомнить, что именно и при каких условиях они обсуждали. Тем более остается большим вопросом: чем закончилось это обсуждение. Сущности той политической информации, которая была в основе этих диалогов вспомнить молодые люди, как правило не могут. Соотношение же полученных результатов с данными предыдущего исследования (3% респондентов уверены, что темы, обсуждаемые в общественно-политических программах могут стать интересной темой для общения с друзьями), позволяют предположить, что речь идет о прожективном видении ситуации: обсуждаю, в смысле могу обсудить,если тема будет озвучена кем-то другим. Данные фокус-групповых исследований подтверждают это предположение.

Следует отметить, что, несмотря на видимые сложности восприятия политической информации, есть и элементы или вернее зачатки формирования феномена политического знания. Это проявляется в том, что та часть аудитории, которая рефлексировала на полученную информацию, отмечает ряд существенных недоработок в механизме ее производства, и это, по сути, тема для отдельного исследования.

В теоретическом блоке своей статьи мы обозначили не только проблему интеллектуального аутсейдерства молодежи в сфере политики, но и обозначили базовые элементы решения этого вопроса. В частности, сейчас представителями различных политических движений осуществляется активная работа по привлечению молодежи к политической сфере, последние выборы в нашей области ярко продемонстрировали эту заинтересованность: огромное количество встреч в учебных заведениях, организация форумов, слетов и акций различных уровней, издательство молодежных газет и сюжетов по ТВ с ярко обозначенным политическим мотивом. Действительно, в этой массивной работе чувствуется и желание ее организаторов и профессионально обоснованные маркетинговые технологии. Но есть ли результат этой работы? Говорить однозначно пока еще рано, хотя «школы молодого политика» активно работают по всей стране. В ходе исследования респондентам был

задан весьма конкретный вопрос: Хотели бы Вы профессионально заниматься политикой? Полученные данные весьма красноречиво отвечают на поставленный вопрос.

График № 9. Хотели бы Вы профессионально заниматься политикой?

Детализация поставленного вопроса обнаруживает следующие интересные моменты. Во-первых, среди всех групп ответивших проявляется весьма смутные представления о том, что входит в понятие «заниматься политикой».

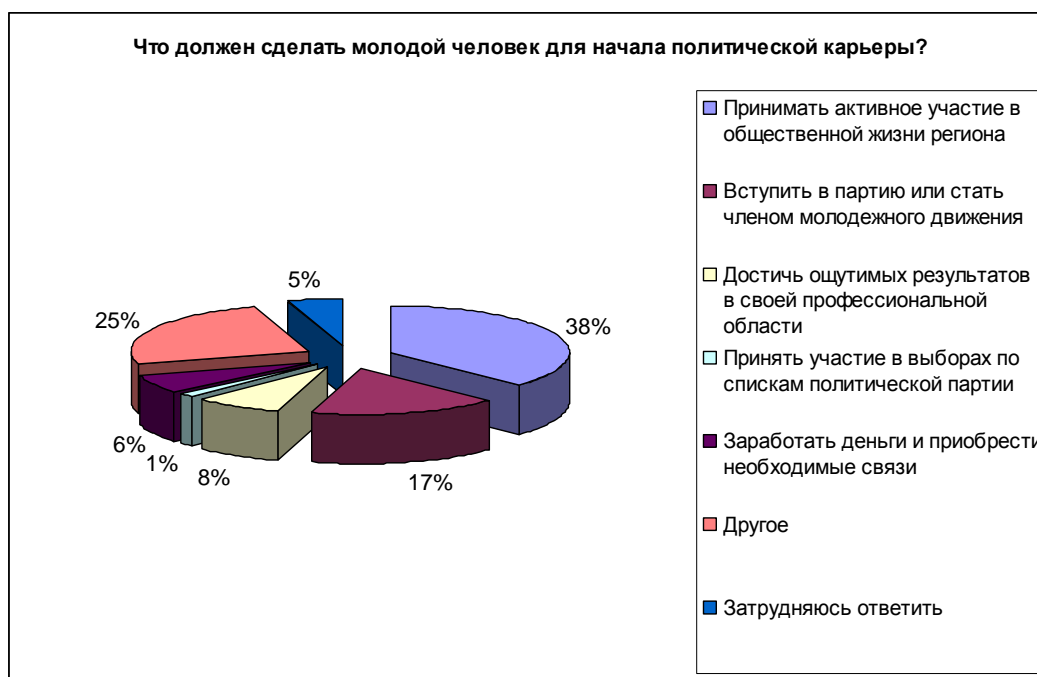
Во-вторых, выразившие желание заниматься ей в своем большинстве говорят о реальном карьерном росте в этой сфере, возможности самореализоваться.

В-третьих, респонденты не желающие заниматься политикой, не видящие себя в этом деле, отмечают, что основная причина: нежелание участвовать в «непонятном и бесполезном мероприятии», там где «не работают, а только говорят».

Интересно и то, что наиболее критично настроена работающая молодежь, наименее агрессивно и наиболее заинтересована группа выпускников старших классов.

В заключении нам хотелось бы остановиться еще на одном, на наш взгляд, интересном вопросе, который был задан нашим респондентам: Что должен сделать молодой человек для начала политической карьеры? Причем, мы попросили выбрать только один из предложенных вариантов или указать свой вариант ответа. Что же получилось в ходе ответа на столь, провокационный вопрос?

График №10. Что должен сделать молодой человек для начала политической карьеры?

Вариант	Проценты
Принимать активное участие в общественной жизни региона	37,3%
Вступить в партию или стать членом молодежного движения	17,1%
Достичь ощутимых результатов в своей профессиональной области	8,2%
Принять участие в выборах по спискам политической партии	1,3%
Заработать деньги и приобрести необходимые связи	6,3%
Другое	24,7%
Затрудняюсь ответить	5,1%
Всего	100%

Во-первых, только 5,1% затруднились с ответом, что само по себе показательно.

Во-вторых, молодежная аудитория активно предлагала свои варианты ответа-24,7% (учитывая их семантические характеристики удалось вычлениить три лидирующих позиции). В частности, говорилось о необходимости получения

«хорошего» образования-10%, «набраться жизненного опыта»-7%, «разобраться самому, что это за деятельность»-5%.

В-третьих, лидирующий вариант ответа подтверждает ранее высказанную идею: для молодежной аудитории, политика-это практика реальных дел в своей области и регионе, а не абстрактная идеологическая конструкция. Участие в выборах, по мнению молодежи, это некий промежуточный итог политической деятельности, а не начало политической карьеры.

Формат данной статьи не позволяет изложить все выдвинутые предположения и полученные результаты, но общий вывод все таки сделать можно. Теперь власть заинтересована в молодежи как некогда, объявление 2009 года годом молодежи яркое позиционирование этого интереса, но, взаимного интереса со стороны молодежи, а тем более доверия пока не фиксируется. Активизация социально-политической работы с молодежью, действительно необходима, но массированное, а порой и агрессивное включение молодого поколения в этот формат отношений, может не только отпугнуть молодежную аудиторию, но и вызвать агрессию. Следует четко понимать и то, что практически весь спектр политических коммуникаций в системе «власть-молодежь» основывается на априорной уверенности в том, что молодежь: «понимает, знает, хочет и готова». То есть, за основу подобного взаимодействия берется некий феномен «политическое знание», его же и пытаются «наращивать интенсивными темпами», тем самым погружая аудиторию в ситуацию информационной перегрузки. Размер данных тезисов не позволяет обозначить все возникшие проблемы активизации подобной «социально-политической работы с молодежью», но даже немногочисленные приведенные данные фиксируют возникший парадокс: чем больше молодежь погружают в пучину политической информации, тем острее она страдает от отсутствия политического знания.